

О.А. ЯНЧУК

ТЕНДЕРНЫЕ ОЦЕНКИ ПАТРИАРХАТНОЙ ТРАДИЦИИ В СЕМЬЕ

Описываются исторические изменения моделей семьи. Дается оценка степени приверженности белорусов патриархатной традиции и ее влияние на взаимоотношения в современной семье.

The article deals with the general description of the historical dynamics of family models evaluating the level of adherence to patriarchal traditions in the Belarusian society and their influence on relations in modern family.

Изучая традиции, господствующие в современной семье, социологи используют тендерный подход, который позволяет раскрыть новые аспекты жизнедеятельности семьи, новые характеристики взаимоотношений между ее членами. Развитию социологии семьи в СССР, Беларуси и России в разное время много внимания уделили такие известные ученые, как А.Г. Харчев, В.Б. Голофаст, М.С. Мацковский, А.И. Антонов, А.И. Пригожин и др. Семья рассматривалась в различных аспектах: как социальная ячейка организации быта, средство воспроизводства населения, специфическая воспитательная среда, важная потребительская единица, социальный институт и малая группа. В настоящий момент развитие тендерной теории позволяет исследователям делать новые оценки семейно-бытовой сферы, обогащая данное направление отечественной социологической мысли.

На протяжении истории менялись структура, функции и значимость публичной и приватной сфер общества. В дореволюционный период публичная сфера была преимущественно мужской, а частная - женской, домашней, вторичной по отношению к мужской. Господствовала авторитарно-патриархатная семья, основанная на мужском авторитете и главенстве отца. История возникновения названной традиции связана с широкой семейной кооперацией, вбиравшей большое число мужчин-родственников, подменявших один другого при смене жизненных обстоятельств¹.

В советский период приоритетной становится публичная сфера. Провозглашается модель равного статуса «работающая мать + работающий отец». Радикальные изменения в социальной роли женщины, повлекшие совмещение обязательной ориентации на материнство, а также на профессиональную деятельность, оказали влияние на возросшие социальные притязания женщин как социальной группы². Новая модель семьи предполагает иной характер взаимоотношений внутри ее. «Советское законодательство не знает понятия главы семьи и обязывает супругов решать все вопросы жизни семьи и воспитания детей совместно - по взаимному согласию. Это способствует замене авторитарной семьи эгалитарной»³. Исследователи советского периода делали акцент на семье как на основной ячейке общества, реализующей различные социальные функции, наиболее значимые для государства, - репродуктивную, хозяйственную, рекреационную⁴. Ведение домашнего хозяйства предполагалось переложить на сферу общественного обслуживания, однако до осуществления поставленной цели эту работу по-прежнему выполняла женщина. Таким образом, с формальной точки зрения в стране господствовала партнерская, эгалитарная семья, на

практике же существовало патриархатное распределение семейных обязанностей. И несмотря на явное нарушение принципа равноправия полов, ставшего официальным лозунгом государства, о дискриминации женщин открыто никогда не говорилось⁵.

В результате перестройки и последующих рыночных изменений, с одной стороны, усилилась патриархатная традиция как вынужденная мера экономического выживания семьи. С другой стороны, появилась вариативность тендерного поведения, связанная прежде всего с экономической самостоятельностью женщин, неустойчивостью мужской роли кормильца, рассогласованием цепочки образование - статус - заработок, ломкой стратификационных границ и т. д. Возникает и новое качество приватного: не «внутренняя эмиграция» или женский домен, царство матриархата, а выгораживаемое ментально и физически пространство, приобретающее ценность в оппозиции к публичному пространству⁶. Следовательно, существуют объективные факторы, препятствующие созданию гендерно сбалансированных ролей в обществе и семье.

Развитие гражданского общества предъявляет новые требования к представителям обоих полов. Равенство семейных прав и обязанностей мужчин и женщин способствует смене модели семейных отношений. Переход от авторитарной семьи к партнерской, в которой муж и жена являются равноправными членами семейного союза, рассматривается как необходимое условие развития демократического общества.

Целью данной статьи является оценка степени приверженности белорусов патриархатной традиции и ее влияние на взаимоотношения в современной семье. Эмпирическим материалом служат результаты республиканского социологического исследования, проведенного осенью 2002 г. в рамках проекта ПРООН «Содействие расширению общественного влияния женщин в Республике Беларусь» по республиканской репрезентативной выборке. Информация собиралась методом социологического интервью.

Уровень господства патриархатной традиции в белорусских семьях определялся автором по следующим показателям:

- дифференциация сфер жизни общества на «мужские» и «женские»;
- тендерные стереотипы о профессиональной деятельности и карьере;
- распределение обязанностей в ведении домашнего хозяйства и оценка вклада каждого из супругов;
- распространенность домашнего насилия.

Рассмотрим наиболее известные обществу суждения о дифференциации сфер жизни на «мужские» и «женские». Подтверждением проникновения в массовое сознание стереотипа о том, что «женской» территорией является семья и дом, служат ответы на вопросы о представлениях людей об успехе мужчин и женщин и вопросы об успешности жизни самого респондента. Респонденты оценивали свой жизненный успех, а затем поясняли, с какой из сфер жизни они связали эту оценку. Больше половины женщин, участвовавших в опросе (56,6 %), характеризуют свою жизнь как успешную или неуспешную, опираясь на оценки семьи, детей, сферу любви и интимных отношений. В целом 84,9 % респонденток называли эту область их жизни основной составляющей жизненного успеха. С другой стороны, только треть мужчин оценивали успешность/неуспешность своей жизни, основываясь на значимости семейной жизни. Видимо, эти оценки объясняются традиционно высокой ценностью семьи для этой группы людей. Остальные две трети мужчин выбирали сферы, обеспечивающие материальное благополучие, уважение и власть. Можно сделать вывод, что женщина считает более значимой и достаточной приватную сферу, в которой она и пытается добиться успеха, тогда как для мужчины жизненный успех чаще связан с его публичными достижениями.

Для выявления тендерной дифференциации общественных сфер перед респондентами ставились различные вопросы, в частности об их мнении по поводу причин малого количества женщин в политике. Ответы можно раз-

делить на три относительно равнозначные по численности группы. Первая группа респондентов видит причину в чрезмерной занятости женщин на работе и дома. Большую часть этой группы (60 %) составляют женщины. Вторая группа опрошенных полагает, что женщин в политике не пускают мужчины. Из них женщин также большинство - 69,3 %. Ответы мужчин в основном сосредоточились в третьей группе (64,6 %), полагающей, что «предназначение женщины в другом». Такие варианты ответов, как «женщинам хватает власти в семье» и «женщины сами не хотят участвовать в политике», не набравшие большого количества в общей выборке, были поддержаны пятой частью мужчин-респондентов. Приведенные данные свидетельствуют о том, что большинство респондентов понимают, что недостаточное присутствие женщин в этой сфере общественной жизни связано не столько с недостатком внутренней мотивации, сколько с внешними причинами, будь то конкуренция со стороны мужчин, занятость или известные стереотипы о «предназначении женщин». При этом гораздо чаще стереотип о «предназначении женщин» и разделении общественного пространства на «мужское» и «женское» присущ мужчинам.

Выявление наличия или отсутствия тендерных стереотипов, связанных с профессиональной деятельностью и карьерой, было сделано на основе вопросов относительно оценки возможностей реализации права на получение профессионального образования, трудоустройства и оплаты труда. Так, 90,3 % опрошенных считают, что у мужчин и женщин одинаковые права и возможности для получения профессионального образования. Однако при реализации права на трудоустройство значительная часть опрошенных (43,9 %) уже отмечает, что у мужчин прав больше, чем у женщин. На вопрос, имеют ли женщины и мужчины равные права на оплату труда, 50,1 % респондентов выбрали вариант ответа «одинаковые права», другая половина склонилась к мнению об ущемлении прав женщин в этой сфере. Таким образом, советский постулат всеобщего образования возымел результат. А вот другой призыв марксистско-ленинской идеологии - равенства полов, закрепленный в ст. 35 Конституции СССР о предоставлении женщинам равных с мужчинами возможностей в труде, о вознаграждении за него и продвижении по работе, не имеет такого всеобщего характера.

Вопросы анкеты относительно распорядителя семейного бюджета и распределения временных затрат на выполнение работы по дому дали возможность зафиксировать влияние стереотипов о распределении обязанностей в семье на реальные жизненные практики белорусов. Треть опрошенных (31,7 %) считают, что семейным бюджетом должны распоряжаться оба супруга, отдают эту привилегию мужу - 9,9 %, жене - 37,2 %. Остальные респонденты образовали группы «родители» (15%), «каждый своими доходами» (4,8 %) либо затруднились ответить. Результаты исследования показывают, что супруги определяют жизненную стратегию семьи совместно либо это привилегия жены. Однако власть, которой обладает женщина, носит мифический характер, поскольку именно женщине предписана способность «растягивать семейный бюджет на покрытие всех нужд» посредством всяческой экономии, планирования расходов до мельчайших деталей и т.д.⁷ Анализ временных затрат на выполнение работы по дому показывает, что женщина затрачивает в среднем в день около шести часов, мужчина же - только два. Иначе говоря, затраты времени на выполнение домашней (неоплачиваемой) работы у женщин составляют 36,4 % от общего времени ее бодрствования, у мужчин - лишь 13,6 %. Это демонстрирует, что в нашем обществе господствует патриархатная традиция, предписывающая мужчинам и женщинам выполнение различных видов деятельности.

Следующим показателем господства патриархатной традиции служит распространенность в социуме насилия в отношении женщин, являющегося следствием гендерно-стереотипной социализации членов общества и полового неравенства. Следует отметить, что проблемы насилия часто рассматриваются белорусами как личностные, интимные, обсуждение которых является не желательным и постыдным. Исходя из этого, можно предполо-

жить, что не все респонденты честно отвечали на поставленные вопросы. Однако полученные данные все же зафиксировали некоторые количественные различия. Женщины в полтора раза чаще отмечали, что им случалось быть жертвами избиения (8,7 % женщин к 5,5 % мужчин). Также зафиксировано, что женщины чаще подвергались унижениям. Это отмечали каждая третья респондентка и каждый четвертый респондент. Значимых количественных различий по полу среди жертв оскорблений выявлено не было, однако следует обратить внимание, что им подвергались больше половины опрошенных: ситуации оскорбления пережили 54,7 % мужчин и 56,3 % женщин. Данные автора подтверждаются результатами международного социологического исследования UNIFEM, которое осуществлялось в 2002 г., в том числе на территории Беларуси. Согласно ему, в Беларуси мужчины и женщины практически в одинаковой мере страдают от физического и психологического насилия⁸. Насилие в отношении представителей различного пола осуществляется в разных местах (женщины часто страдают от домашнего насилия, а мужчины - за пределами дома). К тому же оно часто имеет различных субъектов: для женщин мужчина является субъектом насилия гораздо чаще, чем другая женщина, и, безусловно, почти всегда, когда речь идет о физическом и сексуальном насилии⁹.

Рассмотрев каждый из указанных выше показателей господства патриархатной традиции, приходится констатировать, что эгалитарный тип семьи не является сегодня доминирующим культурным образцом, а реализация традиционной модели поведения в условиях нуклеаризации семей - высшее свидетельство ригидности патриархатной системы.

В целом данные исследования жителей Беларуси подтверждают распространенность патриархатных стереотипов о распределении ролей в современной семье, что свидетельствует о возможности отнести белорусские семьи к симбиотическому типу, который может быть описан с помощью традиционной концепции маскулинности и фемининности. Кроме того, сохраняются различия во взглядах мужчин и женщин на тендерные роли. Несовпадения мнений мужчин и женщин об их роли в семье и общественной жизни усиливаются напряженностью в брачных отношениях, что приводит к снижению удовлетворенности многих белорусских граждан жизнью и браком.

¹ См.: Малышева М.М. Приватность и права человека: семейный аспект // Права женщин в России: исследование реальной практики их соблюдения и массового сознания (по результатам исследования в г. Рыбинске Ярославской области на основе глубинных интервью): В 2 т. М., 1998. Т. 2. С. 22-70.

² См.: Малышева М.М. Современный патриархат. Социально-экономическое эссе. М., 2001.

³ Поленина С.В. Советская женщина в обществе и семье // Роль женщины в современном обществе. М., 1985. Ч. 2. С. 203-218.

⁴ См.: Малышева М.М. Указ. соч. С. 230.

⁵ Там же. С. 230.

⁶ См.: Мещеркина Е.Ю. Частная жизнь как предмет социологического анализа // Электронная версия бюллетеня «Население и общество» <http://www.demoscope.ru/centre.html> на 03.03.2004.

⁷ См.: Римашевская Н., Ванной Д., Малышева М. Окно в русскую частную жизнь: Супружеские пары в 1996 году. М., 1999. С. 79.

⁸ См.: Бурова С., Езерска З., Забелина Т. Анализ результатов массового опроса населения // Уровень осведомленности населения о насилии над женщиной и на рабочем месте. М., 2002. С. 15.

⁹ См.: Бурова С.Н. Насилие над женщиной как социальная и социологическая проблема // Насилие над женщинами: проблемы и пути преодоления. Мн., 2000. С. 124.

Поступила в редакцию 15.06.05.

Ольга Александровна Янчук - кандидат социологических наук, ассистент кафедры экономической социологии БГЭУ.